

Litera

Правильная ссылка на статью:

Спалек О.Н. Лингвокультурные образы Москвы и Варшавы в паремиях русского и польского языков // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.71056 EDN: LQFFRQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71056

Лингвокультурные образы Москвы и Варшавы в паремиях русского и польского языков

Спалек Оксана Николаевна

доцент, кафедра славистики и центральноевропейских исследований; Российский государственный гуманитарный университет

143912, Россия, Московская область, г. Балашиха, Первомайский пр-д, 1, кв. 376

✉ oksanaspalek@gmail.com

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.71056

EDN:

LQFFRQ

Дата направления статьи в редакцию:

14-06-2024

Дата публикации:

21-06-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются паремии русского и польского языка, содержащие представления о Москве и Варшаве. Материалом послужили пословицы и поговорки, зафиксированные в словаре В.И. Даля «Пословицы русского народа» и собрании Ю. Кшижановского «Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich». Паремиологический фонд играет особую роль в сохранении культурной памяти языкового сообщества, выражает наиболее важные и устойчивые стереотипы национального сознания. При этом вербализируемые в паремиях представления могут обладать как универсальным, вневременным характером, так и фиксировать особенности социально-исторического контекста, материальной и духовной культуры социума в определенную эпоху. В ходе исследования автор определяет, анализирует и сопоставляет компоненты лингвокультурных образов Москвы и Варшавы,

вербализованные в паремиях польского и русского языков. В настоящей работе был использован метод синхронного описания, а также методы семантического и лингвокультурного анализа. Научная новизна настоящей работы заключается в многокомпонентном анализе и сопоставлении выражения образа Москвы и Варшавы в русской и польской паремиологии. В ходе исследования удалось установить многокомпонентность лингвокультурных образов Москвы и Варшавы. В русских и польских паремиях содержатся представления о данных городах как о центрах экономической, политический и культурной жизни России и Польши. При этом в паремиях выражается традиционное отношение к Москве и Варшаве как к богатым, красивым городам с высоким уровнем жизни, развитой торговлей, но вместе с тем дорогим и опасным. Паремии характеризуют жителей Москвы и Варшавы, их привычки и нравы, а также отсылают к роли отдельных улиц и районов в жизни городов. В ходе исследования также было установлено, что паремии русского языка содержат представления о Москве как о городе, с которым связаны важные события в истории России, о городе с богатой архитектурой и определенными рельефными особенностями. Вышеперечисленных представлений о Варшаве в паремиях польского языка зафиксировано не было.

Ключевые слова:

лингвокультурология, паремиология, языковая картина мира, фразеология, стереотип, польский язык, русский язык, пословица, афоризм, сравнительное языкознание

Будучи средством общения и инструментом передачи информации, язык также выражает взаимоотношения человека с окружающим его миром, обычаи, традиции и ценности народа.

При этом, как справедливо указывает С.Г. Тер-Минасова [\[1, с. 40\]](#), «слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете». Исторически сложившаяся понятийная структура, с помощью которой носители языка понимают, классифицируют и интерпретируют мир, составляет языковую картину мира (ЯКМ) [\[2, с. 48\]](#).

При этом особую роль в формировании культурно-специфической модели мышления и выражении коллективной культурно-языковой идентичности играет паремиология.

Под термином «паремии» мы вслед за В.Н.Телия понимаем «афоризмы народного происхождения, пословицы и поговорки, представляющие собой передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором в сентенциозной форме отражены все категории и установки жизненной философии народа - носителя языка» [\[3, с. 241\]](#). Паремиологический фонд играет особую роль в сохранении культурной памяти языкового сообщества, выражает наиболее важные и устойчивые стереотипы национального сознания. При этом вербализуемые в паремиях представления могут обладать как универсальным, вневременным характером, так и фиксировать особенности социально-исторического контекста, материальной и духовной культуры социума в определенную эпоху.

Цель настоящего исследования - анализ и определение компонентов лингвокультурных образов Москвы и Варшавы, вербализованных в паремиях польского и русского языков.

Актуальность работы обусловлена большим интересом к паремиологии как к инструменту выражения ЯКМ в современном языкоznании. Исследованием содержащихся в пословицах и поговорках стереотипных представлений занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты: *В.П. Жуков, Н.Н. Иванова, В.А. Маслова, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, J. Adamowski, R. Grzegorczykowa, T. Szutkowski* и др.

Научная новизна настоящей статьи заключается в многокомпонентном анализе выражения образа Москвы и Варшавы в русской и польской паремиологии.

Материалом исследования послужили пословицы и поговорки, содержащиеся в словаре В.И. Даля «Пословицы русского народа»^[4] и собрании Ю. Кшижановского «Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich»^[5]. Данные источники в основном содержат паремии, зафиксированные не позже начала XX века, поэтому отражают традиционные, во многом не актуальные сегодня представления о нынешних столицах России и Польши.

В настоящей работе был использован метод синхронного описания, а также методы семантического и лингвокультурного анализа.

В ходе исследования собранных паремий удалось выделить ряд наиболее распространенных компонентов образов Москвы и Варшавы. Подробно рассмотрим каждый из них.

1. Москва и Варшава - центры экономической, политической и культурной жизни.

Москва и Варшава на протяжении многих столетий играли определяющую роль в экономической и культурной жизни России и Польши, обладали особой важностью и авторитетом среди других городов. Неудивительно, что в паремиях Москва и Варшава именуются «матерями» и «сердцем» русского и польского народов:

Москва всем городам мать; Новгород — отец, Киев — мать, Москва — сердце, Петербург — голова; Питер — голова, Москва — сердце; dla Polaków ojciec Kraków, a Warszawa matka, букв. «для поляков отец — Краков, а Варшава — мать»; Kraków pan, Lwów ojciec, Warszawa matka, Lublin jest siostra tobie, букв. «Краков — господин, Львов — отец, варшава — мать, Люблин — сестра тебе».

Москва и Варшава имели важное значение в политической жизни страны, были символом центральной власти, о чем свидетельствует старинная пословица уральских казаков:

Живи, живи, ребята, пока Москва не проведала, то есть 'пока об этом не узнал государь'.

Для поляков Варшава тождественна по значимости Кракову, городу, который с 1038 до 1596 гг. являлся столицей Польши, а до 1734 г. был местом коронации польских королей: *Warszawa i Kraków - stolica Polaków*, букв. «Варшава и Краков — столица поляков».

Данные города в польских премиях также выступают символическими очертаниями, границами «своего» мира: *Od Warszawy do Krakowa zawsze bieda jednakowa*, букв. «от Варшавы до Кракова — всегда бедность одинакова».

2. Географическое положение Москвы и Варшавы.

Поскольку местонахождение Москвы и Варшавы известно каждому участнику языкового

сообщества, данные города в пословицах являются своеобразным ориентиром, по которому можно рассчитывать расстояние и определять направление: *Копна от копны, как от Ростова до Москвы, то есть 'далеко'; бабка от бабки, как от Москвы до Вятки, то есть 'далеко'; tak daleko z Krakowa do Warszawy jak z Warszawy do Krakowa, букв. «так далеко от Krakowa до Warszawy, как от Warszawy до Krakowa»; choć do Warszawy, букв. «хоть до Warszawy», то есть 'так хорошо подготовиться, что можно отправляться в дальнюю дорогу'; на Евдокеи снег — урожай, теплый ветер — мокре лето, ветер от Москвы — холодное лето, в данном случае «от Москвы», означает 'с севера'.*

По степени близости к Москве можно определить местонахождение других городов: *Ярославль городок — Москвы уголок; Нижний — сосед Москве ближний: дома каменные, люди железные. Воды много, а почерпнуть нечего.*

3. Москва - город с долгой историей.

Москва была основана в далеком 1147 году и отстраивалась и развивалась на протяжении многих веков, о чем свидетельствуют пословицы: *не разом (не в день, не в сутки) Москва построена; Москва веками строилась; Москва создана веками, Питер миллионами.*

Паремии содержат упоминания о нескольких непростых событиях в истории города. Так, память о пожарах 1443 и 1737 гг. хранят пословицы:

Москва сгорела от денежной (копеечной) свечи; Москва от искры загорелась.

Содержится в паремиях и упоминание о переносе столицы из Москвы в Петербург в 1712 г.: *одним глазом в Москву, другим в Питер.*

В польском материале паремий, содержащих упоминания о важных событиях в истории Варшавы, обнаружено не было.

4. Значимая роль Москвы в истории страны.

Среди паремий было зафиксировано немало единиц, содержащих представление о роли Москвы в важных исторических событиях России, например, о создании боярского правительства после свержения царя Василия Шуйского в 1610 г.: *видно, город велик, что семь воевод; московская разнобоярщина.*

Во времена Отечественной войны 1812 года в окрестностях Москвы происходили важные битвы, а сама Москва пережила страшный пожар и нашествие армии Наполеона: *от Бородинской пушки под Москвой земля дрожала, речь идет о Бородинском сражении; пропал, как француз в Москве; отогрелся в Москве, да замерз на Березине; был не опален (Наполеон), а из Москвы вышел опален.*

Трагические события привели к возникновению выражения *волынка на Ходынке*, используемого для обозначения безнадежной и безвыходной ситуации. Употребление горонима *Ходынка* отсылает нас к трагическим событиям 18 мая 1894 года, когда в честь коронации Николая II в Москве на Ходынском поле было устроено празднество с бесплатным угощением для простого народа. Закончилось торжество давкой, в результате которой погибло более тысячи человек. В свою очередь инструмент волынка, отличающийся заунывном звуком, символизирует в данном случае тревогу, безысходность.

Среди польских паремий не было зафиксировано единиц, свидетельствующих о важном значении Варшавы в исторических событиях Польши, но при этом есть пословица,

содержащая упоминание о событиях 1941, когда немцы подошли к Москве, но не смогли взять город: *stanął jak Hitler pod Moskwą*, букв. «застял, как Гитлер под Москвой».

5. Москва и Варшава - красивые, богатые, сытые города, свидетельствуют об этом паремии: *кто в Москве не бывал, красоты не видал; в Москве все найдешь, кроме птичьего молока; в Москве все найдешь, кроме родного отца да матери; в Москве недорода хлебу не бывает; Москва любит запасец; Москва людна и хлебна; Москва — царство, деревня — рай*. В Москве даже грязь особая: *Московская грязь не мается*.

В Варшаве также есть все, что ни пожелаешь: *Warszawy nie zadziwisz*, букв. «Варшаву не удивишь», т.е. 'в Варшаве все есть'. Но несмотря на это, *trudno i w Warszawie o roćciwą żonę*, букв. «даже в Варшаве сложно найти порядочную жену». Во второй половине XIX века, когда были зафиксированы следующие паремии, город был прекрасно освящен: *choć Warszawa ciasna, ale jasna*, букв. «хоть Варшава и тесная, но светлая», *świeci się Warszawa, świeci się i Kraków*, букв. «светится Варшава, светится Krakow».

В начале XX века в Варшаве появляется узкоколейная железная дорога, о чем свидетельствует пословица *od Warszawy aż do Marek zapycha samowarek*, букв. «от Варшавы до Марок пыхтит самовар», т.е. 'едет паровоз'. Город также славился своими садами: *Warszawa ma ogrody, a Kraków sam ogród*, букв. «в Варшаве есть сады, Krakow - сам сад».

Издавна беднота отправлялась в Москву и Варшаву на заработки: *в Москву идти — только деньги добыть; была бы догадка, а на Москве денег кадка; пошел на Москву торговать — на погорелое собирать; нужда из Сызрани в Москву пеши шла; poszła bieda do Warszawy i tam nie ma wielkiej sławy*, букв. «пошла беднота в Варшаву, и там не слишком прославилась». На то, что в Варшаве было много приезжих, указывает паремия *Warszawianka prosto od krowy*, букв. «варшавянка прямо от коровы», т.е. 'деревенская жительница, переехавшая в Варшаву'.

6. Москва и Варшава - города дорогие, жить и зарабатывать в них трудно.

На сложность вышивания в городах указывают паремии: *в Москву бресть — последнюю копейку несть; Москва — кому мать, кому мачеха; Москва бьет с носка, а Питер бока повытер; в Москве толсто звонят, да тонко едят; Warszawa jest biednych matka: kto mało ma, weźmie do ostatka*, букв. «Варшава - мать бедных: у кого мало, оберет до нитки»; *w Warszawie, w Krakowie i we Lwowie kto nie ma pieniędzy, to się głodu namrze*, букв. «в Варшаве, Krakowе и во Lьвове - у кого денег нет, тот от голода умрет». Выжить в Варшаве можно, только если имеются собственные запасы: *będzieszli z Litwy albo z Kijowa: gdy masz co w mieszku, to Warszawa schowa*, букв. «из Литвы ты или из Киева, если что-то в мешке есть, то Варшава укроет».

Богатство же можно определить по способности «купить город»: *а что просишь за Москву? (спросил богатый мужик и полез за пазуху)*, так говорили о человеке богатом, который все мог себе позволить. Аналогичная пословица есть и в польском языке: *spytałbym, co Warszawa kosztuje*, букв. «я спросил бы, сколько Варшава стоит».

При этом несмотря на большое число жителей, в Москве и Варшаве все друг другу чужие, на помошь рассчитывать не приходится, что подтверждается паремиями: *Москва слезам не верит; Москву не расквелишь*, т.е. 'не разжалобишь'; *Москва ни по чем не плачет; Москва по нашим бедам не плачет; живучи в Москве, пожить и в тоске; w Warszawie taki zwyczaj: kiedy nie masz, nie pożyczaj*, букв. «в Варшаве такой обычай:

когда у тебя [ничего] нет, в долг не бери».

7. В Москве и Варшаве высокий уровень преступности.

Богатство и развитая торговля в крупных городах, а также активный приток бедного населения способствовали распространению преступности, о чем свидетельствует, например, паремия *кто в Коле три года проживет, того на Москве не обманут*. В основе данной пословицы отождествление криминальной обстановки в Москве и Коле - Кольской гавани, где собирался сомнительный контингент: беглые и ссыльные.

В польских источниках были зафиксированы следующие паремии:

kto nie umie kraść i oszukiwać, nie ma się po co w Warszawie znajdywać, букв. «кто не умеет красть и обманывать, тому не за чем находиться в Варшаве»; *lepiej w nocy na wsi niż w dzień w Warszawie*, букв. «Лучше ночью в деревне, чем днем в Варшаве», т.е. 'В Варшаве и днем очень опасно'.

При этом наказания за злодеяния бывают суровы: *хотел с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы голову унести*; *Кольская губа, что московская тюрьма (не скоро выйдешь)*, в основе паремии - сравнение суровых условий содержаний в московских тюрьмах со сложностями преодоления для русских мореходов Кольского залива [\[6, с. 368\]](#).

8. Москва богата своей архитектурой.

В городе много церквей, монастырей и храмов, о чем свидетельствуют пословицы *в Москве сорок сороков церквей* - поскольку церкви в Москве разделены на благочиния по сорокам. *Матушка Москва белокаменная, златоглавая, хлебосольная, православная, словоохотливая*.

С большого числа колоколен постоянно доносится звон: *у Спаса бьют, у Николы звонят, у старого Егорья часы говорят* - в данной премии перечисляются разные церкви; *не только звону, что в Москве; хлеба-соли покушать, красного звону послушать* - так говорили о путешествии в Москву; *в Москве каждый день праздник* - поскольку много церквей; *в Москве к заутрене звонили, а на Вологде звон слышали*.

В ходе исследования были также собраны паремии о колокольне Ивана Великого, которая на протяжении долгого времени оставалась самым высоким зданием в Москве: *выше Ивана Великого*, т.е. 'очень высокий', *Иван Великий - выше высокого; ростом с Ивана, а умом с болвана*, - а также шуточные поговорки: *кабы не кабы, так бы Ивана Великого в бутылку посадил; кабы Иван Великий был маленьkim, а карман у меня большим, я бы его туда посадил*; «*Как на Ивана Великого крест вкотили?*» - «*А нагнули да воткнули*».

Про высоких людей еще говорили *верста коломенская*, данное выражение появилось благодаря огромным верстовым столбам, установленным вдоль столбовой дороги, ведущей к Коломенскому кремлю.

Также была зафиксирована пословица об украшенном фресками Андрея Рублева куполе Спасского собора в Андрониковом мужском монастыре: *у Андронова шапка на Москве не теряется*.

Ряд собранных паремий посвящен Всехсвятскому мосту. Это был первый постоянный каменный мост через Москву-реку, по сравнению с остальными деревянными он выглядел надежно и монументально, отсюда и пословицы он *надежнее Каменного моста*;

честный человек лучше Каменного моста. Вместе с тем мост часто приходил в негодность и требовал постоянного ремонта и крупных финансовых вложений, что объясняет появление пословиц дороже Каменного моста; добрый человек дороже Каменного моста.

9. Москва и Варшава - города с развитой торговлей. Об этом свидетельствуют паремии: славна Москва калачами, Петербург усачами, поскольку в XIX в. в Петербурге было много гвардейцев, а в Москве купцов. Активно торговля велась и в Варшаве: *do Warszawy po buty, do Krakowa po żopę*, букв. «в Варшаву за обувью, а в Краков за женой»; *Warszawa nie Podlasie: kupiłem ja, kup i wasze*, букв. «Варшава не Подляшье: купил я, покупайте и вы». Интересно, что представление о Москве как о купеческом городе содержится не только в русских, но и в польских премиях: *czeka na to, jak Moskwa czasu na przedanie soboli*, букв. «ждет этого, как Москва времени для продажи соболиного меха», т.е. 'очень ждет'.

При этом как такового производства ни в Москве, ни в Варшаве нет: *Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят; Warszawiak w pracy, a wilk i płyga - jednaka z obu posługa*, букв. «варшавянин на работе, а волк у плуга - одинаковая от обоих польза», - данная пословица выражает отношение к жителям Варшавы, как к людям, не привыкшим работать на земле.

10. Москва примечательна своим рельефом.

В словаре В.И.Даля содержатся пословицы и поговорки *Москва горбатая; два брата с Арбата, а оба горбата; не ходи на Арбат, будешь горбат*, - которые указывают на холмистый характер местности.

Упоминаний о рельефе Варшавы польские паремии не содержат.

11. Своеобразие демографического состава Москвы и Варшавы.

В Москву в конце XVIII - начале XIX вв. помещики из провинции привозили девушки на смотрины, невест на выданье в ней было больше, чем в тогдашней столице Петербурге, где находились воинские части и военные училища, огромный штат чиновников и церковных служащих, отсюда и пословица *Питер женится, Москва замуж идет* [\[7\]](#).

В польском материале была зафиксирована паремия, свидетельствующая о проживании в Варшаве бок о бок представителей разных сословий: *kucharka w Warszawie dzieli worek z panią*, букв. «кухарка в Варшаве делит мешок с госпожой».

12. Привычки и нравы местных жителей.

Содержат паремии и представления об обычаях местных жителей. Так, москвичи любили карточные игры: *кто не вистует, вся Москва вистует* - пословица свидетельствует о популярности игры в вист среди горожан. Представление о Варшаве как о центре развлечений содержится в польских паремиях: *la uciechy i zabawy trzeba jechać do Warszawy*, букв. «для потехи и забавы нужно ехать в Варшаву».

Кроме того, словарь В.И. Даля содержит поговорку-дразнилку, отмечающую особенности московского произношения - аканье: *с Москвы, с пасáда, с авашнова ряда*.

В русской и польской паремиологии распространено представление о жителях Москвы как о лгунах: *московские люди землю сеют рожью, а живут ложью; w Hiszpanii praktyk, we włoszech doktor, we Francji fryjerz, w Niemczech rzemieślnik, w Danii, w Anglii, w*

Szkocji kupiec, we Wołoszech złodziej, w Turczech żołnierz, w Polszcze prokurator, w Moskwie łgarz, w Prusiech gospodarz: pożywią się, букв. «в Испании практик, в Италии доктор, во Франции парикмахер, в Германии ремесленник, в Дании, в Англии, в Шотландии купец, в Италии вор, в Турции солдат, в Польше прокурор, в Москву лгун, в Пруссии хозяин - наживутся».

Следующая польская пословица выражает отношение к жительницам Варшавы: *warszawianka grzeczna, lecz nifestateczna*, букв. «варшавянка вежлива, но непостоянна».

13. Особенности и предназначения районов и улиц Москвы и Варшавы.

В исследуемом материале было обнаружено большое число премий, содержащих названия московских и варшавских районов и улиц, предлагаем рассмотреть собранные пословицы и поговорки.

Кричать во всю Ивановскую - в пословице упоминается площадь Московского Кремля, расположенная рядом с колокольней Ивана Великого. В XVI—XVII вв. там располагались судейские службы и приказы, начальники которых были обязаны сообщать народу о царских указах. Но поскольку население в большинстве своем было неграмотным, указы громко зачитывали собравшимся.

Само по себе выражение *во всю Ивановскую* приобрело значение 'очень', 'сильно' и вошло в состав других паремий: *кутнуть во всю Ивановскую, катить во всю Ивановскую*.

Пишет, как помелом по Неглинной, т.е. 'пишет неразборчиво'. Выражение относилось к малограмотным дьякам, которые неразборчиво писали грамоты. На Неглинной же улице располагались многочисленные приказы.

Возникновение премии скоморох с Пресни наигрывает песни связано с тем, что в районе Пресни селилось много скоморохов.

Пословица правда у Воскресения на Кадашах распространилась в 30-е годы XIX в., своим появлением она обязана тогдашнему московскому голове Андрею Петровичу Шестову, дом которого находился у церкви Воскресения Христова в Кадашах. За годы работы Шестова московский бюджет многократно вырос, в связи с чем москвичи переделали старую поговорку *правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла*. В свою очередь *Петр и Павел* в данном случае - церковь Петра и Павла, за которой располагался застенок для пыток. Упоминание об этом мы найдем и в других паремиях: *правда у Петра и Павла; у всякого Павла своя правда*. Также застенок для пыток существовал и за храмом Варвары Великомученицы, о чем свидетельствует пословица к *Варваре на расправу*.

Близкое расположение Зарядья к Кремлю легло в основу каламбурной пословицы *едем из Зарядья в Кремль десятый день*, т.е. 'едем медленно'.

Употребление названий районов и улиц в некоторых паремиях обусловлено рифмой: *катись колбаской по Садовой-Спасской!*

Названия районов и улиц в составе паремий могут перечисляться для создания комичного эффекта: *у всех святых на Кулижках, что в Кожухове за Пречистенскими вороты, в Тверской ямской слободе, не доходя Таганки, на Ваганке, в Малых Лужниках, что в Гончарах, на Воргунихе, у Николы в Толмачах, на Трех горах и пр.* т. е. 'нигде'; *за Яузой на Арбате, на Воронцовском поле, близ Вшивой горки, на Петровке, не доходя Мещанской, в Кожевниках, прошедши Котельников, в Кисловке под Девичьим, в*

Гончарах, на Трех горах, в самых Пушкарях, на Лубянке, на самой Полянке и пр., т. е. 'нигде'.

В польской паремиологии распространены паремии, содержащие некронимы: *machnąć kozła na Bródno*, букв. «полететь вверх тормашками на Брудно», т.е. 'умереть' - в районе Брудно располагалось кладбище; *bodaj cię krowami na Powązki wywieźli*, букв. «чтоб тебя на коровах на Повонзки вывезли», *dezerter z Powązek*, букв. «дезертир с Повонзок», т.е. 'чудом выживший'; *patrzy na Powązki*, букв. «смотрит на Повонзки», т.е. 'тяжело болеет'; *żyje za paszportem z Powązek*, букв. «живет с паспортом с Повонзок», т.е. 'вот-вот умрет', - Повонзки - кладбище в Варшаве. Помимо некронимов в премиях встречаются упоминания улиц и районов Варшавы: *istny Rociejów*, букв. «истинный Почекев», т.е. 'настоящий бардак, свалка', - в районе Почекев в Варшаве располагался рынок поддержаных вещей; *Panna z Nowego Świata*, букв. «панна с Нового Света», т.е. 'женщина легкого поведения', - Новый Свет - центральная улица в Варшаве; *rycerz z Rycerskiej ulicy*, букв. «рыцарь с Рыцарской улицы», т.е. 'бандит', - рыцарская улица имела репутацию злачного места; *z Wierzbowej nam wieści dają, gdzie tańcują albo grają*, букв. «с Вежбовой нам вести сообщают, где танцуют, а где играют», - на Вежбовой улице располагалась редакция издававшейся с 1821 до 1939 гг. Газеты «Варшавский курьер»; *do Botaniki na wodę i pierniki*, букв. «в Ботанический сад за водой и пряниками», - в середине XIX в. в Ботаническом саду продавали минеральную воду, за которой охотно приезжали жители Варшавы.

Зачастую наименования расположенных далеко друг от друга улиц содержатся в одной паремии, что создает эффект каламбура: *dzika wprost Okólnika*, букв. «Дика вдоль Окульника»; *róg Bednarskiej i Młyńskie*, букв. «угол Беднарской и Млынтарской».

Ряд наименований улиц включен в состав паремий ради рифмы: *i na Wróblę nic bez rubli*, букв. «и на Врублей ничего [не купишь] без рублей»;

jak cię walnę, to polecisz na Krochmalnę, букв. «как ударю, полетишь на Крохмальную»; *jak cię zwalnę, to polecisz na Podwalę*, букв. «как ударю, полетишь на Подвале».

Некоторые названия улиц имеют буквальное значение и употребляются в премиях для игры слов: *ludna cudna, bo bezludna*, букв. «людная чудесная, потому что безлюдная»; *na Ciepłej mieszkasz, nie masz się czym chwalić*: *Ciepła nie ciepła, jak nie ma czym palić*, букв. «[если] на Чеплой [букв. «теплой»] живешь, хвалиться нечем: Чепла [букв. «теплая»] не теплая, потому что нечем топить»; *na Gołębiej ulicy mieszkają miłośnicy*, букв. «на Голембей [букв. «голубиной»] улице живут любовники»; *na Ptasiej ulicy w Szczygła kamienicy*, букв. «на Пташней [букв. «птичьей»] улице в доме Щигла [букв. «щегла»]»; *Niecała już cała*, букв. «Нецалая [букв. «нецелая»] уже целая», т.е. 'после ремонта'; *Próżna już niepróżna*, букв. «Пружна [букв. «пустая»] уже не пустая», поскольку ее застроили; *poszła Piękną i Hożą, a wróciła Wspólną i Niecałą*, букв. «пошла [по] Пенькной [букв. «красивой»] и Хожей [букв. «пригожей»], а вернулась [по] Вспульной [букв. «совместной»] и нецалой [букв. «нецелой»]».

Таким образом, в ходе исследования удалось установить многокомпонентность лингвокультурных образов Москвы и Варшавы. В русских и польских паремиях содержатся представления о данных городах как о центрах экономической, политический и культурной жизни России и Польши. При этом в паремиях выражается традиционное отношение к Москве и Варшаве как к богатым, красивым городам с высоким уровнем жизни, развитой торговлей, но вместе с тем дорогим и опасным. Паремии характеризуют жителей Москвы и Варшавы, их привычки и нравы, а также отсылают к роли отдельных

улиц и районов в жизни городов. В ходе исследования также было установлено, что паремии русского языка содержат представления о Москве как о городе, с которым связаны важные события в истории России, о городе с богатой архитектурой и определенными рельефными особенностями. Вышеперечисленных представлений о Варшаве в паремиях польского языка зафиксировано не было.

Библиография

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. - 146 с.
2. Grzegorczykowa R. Pojęcie językowego obrazu świata. // Językowy obraz świata, red. J. Bartmiński. Lublin, 1990. - S. 41-49.
3. Телия В.М. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996. - 289 с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2020. - 984 с.
5. Krzyżanowski J., Świrko St. Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich, t. I – IV. Warszawa: 1967 – 1968. – XXXIX, 881, 1165, 996, 627 s.
6. Руднев Я.И., Шемякин В.И. Русская земля. Область крайнего севера. Т. I. С.-Петербург : Типо-литография М. П. Фроловой, 1899. - 398 с.
7. Синдаловский, Н. А. Словарь петербуржца. Санкт-Петербург: Норинт, 2003. - 320 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/speech-of-petersburg/fc/slovar-207-1.htm#zag-2285> (дата обращения: 18.06.2024 г.).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема рецензируемого труда соотносится с магистралью лингвистического характера, соотношение с одной из рубрик издания также имеется. Явление паремии достаточно стабильно, синкетично, оно отражает менталику народа, касается некоей метафизической направляющей бытия этноса. Автор отмечает, что «цель исследования – это анализ и определение компонентов лингвокультурных образов Москвы и Варшавы, вербализованных в паремиях польского и русского языков», «актуальность исследования обусловлена большим интересом к паремиологии как к инструменту выражения языковой картины мира в современном языкоznании. Исследованием содержащихся в пословицах и поговорках стереотипных представлений занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты: В.П. Жуков, Н.Н. Иванова, В.А. Маслова, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, J. Adamowski, R. Grzegorczykowa, T. Szutkowski и др.». Таким образом, основные компоненты работы определены, собственно сам анализ тоже выверен и конструктивен. Считаю, что материал имеет практический характер, его можно использовать в школьной и вузовской практике. Стиль работы соотносится с собственно научным типом, иллюстративный фон достаточен: например, «Москва и Варшава на протяжении многих столетий играли определяющую роль в экономической и культурной жизни России и Польши, обладали особой важностью и авторитетом среди других городов. Неудивительно, что в паремиях Москва и Варшава именуются «матерями» и «сердцем» русского и польского народов: Москва всем городам мать; Новгород – отец, Киев – мать, Москва – сердце, Петербург – голова; Питер – голова, Москва – сердце; dla Polaków ojciec Kraków, a Warszawa matka, букв. «для поляков отец – Краков, а Варшава – мать»; Kraków pan, Lwów ojciec, Warszawa matka, Lublin jest siostra tobie, букв. «Краков – господин, Львов – отец, варшава – мать, Люблин – сестра».

тебе», или «среди паремий было зафиксировано немало единиц, содержащих представление о роли Москвы в важных исторических событиях России, например, о создании боярского правительства после свержения царя Василия Шуйского в 1610 г.: видно, город велик, что семь воевод; московская разнобоярщина. Во времена Отечественной войны 1812 года в окрестностях Москвы происходили важные битвы, а сама Москва пережила страшный пожар и нашествие армии Наполеона: от Бородинской пушки под Москвой земля дрожала, речь идет о Бородинском сражении; пропал, как француз в Москве; отогрелся в Москве, да замерз на Березине; был не опален (Наполеон), а из Москвы вышел опален» и т.д. Конкретика языкового материала не вызывает сомнений, от общедоступен, открыт: «материалом исследования послужили пословицы и поговорки, содержащиеся в словаре В.И. Даля «Пословицы русского народа» [4] и собрании Ю. Кшижановского «Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich» [5]. Данные источники в основном содержат паремии, зафиксированные не позже начала XX века, поэтому отражают традиционные, во многом не актуальные сегодня представления о нынешних столицах России и Польши». Формат цитаций и ссылок соотносится с требованиями издания. Вектор сравнительно-сопоставительного толка также поддерживается на протяжении всей работы: «Москва и Варшава - красивые, богатые, сытые города, свидетельствуют об этом паремии: кто в Москве не бывал, красоты не видел; в Москве все найдешь, кроме птичьего молока; в Москве все найдешь, кроме родного отца да матери; в Москве недорога хлебу не бывает; Москва любит запасец; Москва людна и хлебна; Москва – царство, деревня – рай. В Москве даже грязь особая: Московская грязь не марается. В Варшаве также есть все, что ни пожелаешь: Warszawy nie zadziwisz, букв. «Варшаву не удивишь», т.е. 'в Варшаве все есть'. Но несмотря на это, trudno i w Warszawie o rocciwą żonę, букв. «даже в Варшаве сложно найти порядочную жену». Во второй половине XIX веке, когда были зафиксированы следующие паремии, город был прекрасно освещен: choć Warszawa ciasna, ale jasna, букв. «хоть Варшава и тесная, но светлая», świeci się Warszawa, świeci się i Kraków, букв. «светится Варшава, светится Краков». В заключительном блоке отмечено, что «в ходе исследования удалось установить многокомпонентность лингвокультурных образов Москвы и Варшавы. В русских и польских паремиях содержатся представления о данных городах как о центрах экономической, политический и культурной жизни России и Польши. При этом в паремиях выражается традиционное отношение к Москве и Варшаве как к богатым, красивым городам с высоким уровнем жизни, развитой торговлей, но вместе с тем дорогим и опасным. Паремии характеризуют жителей Москвы и Варшавы, их привычки и нравы, а также отсылают к роли отдельных улиц и районов в жизни городов». Основные требования учтены, текст не нуждается в серьезной правке; цель исследования достигнута, поставленные задачи решены. Рекомендую статью «Лингвокультурные образы Москвы и Варшавы в паремиях русского и польского языков» к публикации в журнале «Litera».